

В итоге Дин Хао, придерживаясь принципа «нельзя обижать маленьких детей», был основательно отмыт этим самым ребёнком. Его мыли повсюду, и, учитывая растущую чистоплотность Бай Биня, процесс намыливания затянулся. Когда Дин Хао наконец выбрался из ванной, у него даже не осталось сил на возражения, а всё тело покраснело, как варёный рак.

Бабушка Дин не принесла Дин Хао сменной одежды, оставив лишь большое махровое полотенце, чтобы он мог обернуться им и пойти в комнату переодеться. Дин Хао, нагишом завернутый в полотенце, и Бай Бинь, одетый в аккуратную пижаму, вместе вошли в комнату. Когда Дин Хао переоделся и лёг спать, он обнаружил, что осталось лишь одно тонкое одеяло, а полотенце, которым он оборачивался, бабушка Дин забрала, чтобы вытереть его. Теперь оно было мокрым и лежало на полу, так что укрыться им было невозможно.

Бай Бинь вскарабкался на кровать и, как ни в чём не бывало, расстелил одеяло, ожидая Дин Хао. Судя по всему, он уже решил, что они будут спать вместе. Дин Хао в одной майке и трусах покорно забрался на кровать, но тут же был обнят сзади. Бай Бинь с удовлетворением погладил его руку.

— Я вымыл, очень гладко.

Дин Хао перевернулся, лёг сверху на Бай Биня и крепко обнял его.

«Я тебя задавлю!!!» — мысленно проревел он.

Что касается злополучного сочинения на тему «Прогулка по парку Х», дети написали его следующим образом.

Дин Хун аккуратно выводил каждое слово в клеточках, написал ровно 800 слов, ни больше ни меньше. Всё сочинение было посвящено его впечатлениям от лесопарка, с особым акцентом на гору с обезьянами, куда они так и не попали.

«Говорят, там есть маленькие обезьянки, которые качаются на качелях. Интересно, их попки действительно такие красные, как в телевизоре? Очень хотелось бы посмотреть... В следующий раз, если будет возможность, я обязательно пойду на гору с обезьянами и посмотрю на этих милых зверюшек!»

Учитель внизу красным цветом написал несколько крупных слов:

«Я не спрашивала, куда ты не поехал, я хотела, чтобы ты написал о том, куда ты поехал...»

Чжан Мэн тоже сразу села писать, с трудом набрала 800 слов, в которых честно описала всё, что видела. Сквозь весь текст прослеживалось её беспокойство о своих финансовых возможностях.

«Лесопарк очень красивый, но входной билет дорогой... Попкорн — 2 юаня, вода — 1 юань, а билет на колесо обозрения вообще 5 юаней! Мне кажется, кататься на колесе обозрения не очень приятно...»

В конце она поставила жирный восклицательный знак и написала:

«В следующий раз, если будет возможность, я больше не пойду на колесо обозрения. Одного похода в парк мне обошёлся в 27 юаней, а это 31% моих карманных денег!»

Учитель внизу оставил несколько красных строк, которые выглядели слегка искажёнными:

«Слишком узкая направленность. Это скорее бухгалтерская книга, рекомендую показать учителю математики.»

Бай Лу тоже написала сочинение по собственной инициативе. Она уже скоро пойдёт в школу и считает, что ей необходимо тренироваться, чтобы в будущем быть похожей на своего брата. Сочинение Бай Лу было больше похоже на стандартное «Прогулка по парку X», но в конце она немного отклонилась от темы, добавив свои мечты и амбиции, написав в лирической манере:

«...Я тоже хочу управлять танком и служить народу!»

Её отец, увидев это, чуть не прыснул от смеха, глядя дочку по голове и с восхищением говоря:

— Ты действительно моя дочь! Какая молодец! Какие амбиции!!! Ха-ха-ха!

С началом нового учебного года Бай Лу с нетерпением надела рюкзак и отправилась в школу. Она пошла в первый класс, а её брат учился в третьем. Как же прекрасно жить, когда можно каждый день видеть своего брата!

Маленькая Бай Лу, вдохновлённая примером Бай Биня, решила стать всесторонне развитым ребёнком, уделяя внимание всем достоинствам и исправляя все недостатки. На уроках она сидела с прямой спиной, словно на войне, и её пример вдохновлял других детей быть более послушными. Учительница была в восторге: с таким лидером в классе ей стало намного проще, и она особенно полюбила Бай Лу, даже назначила её старостой класса.

Бай Лу с детства была милой девочкой, к тому же красиво одевалась, так что быстро завоевала популярность в классе. Её сразу же выбрали для выступления на День учителя. Бай Лу вместе с другими детьми, с накрашенными щёчками и в пёстрых платьицах, станцевала под напиток «Вахаха»:

*

Наша родина — сад,

В саду цветы так ярки...

*

В то время эта уйгурская песенка была очень популярна, и девочки с косичками танцевали её довольно хорошо, особенно выделялись движения шеи. Это позже вызвало некоторую путаницу: все дети в школе начали подражать этим движениям, и несколько человек даже потянули мышцы, чуть не попав в больницу. Учителя строго запретили танцевать без присмотра взрослых.

Бай Лу, закончив выступление, дождалась, когда учительница поведёт их на поклон, получила маленький приз и побежала вниз. Там она увидела человека, которого никак не ожидала встретить. Девочка широко раскрыла глаза и заморгала.

— Тётя?

Маму Бай Биня звали Чжан Цзюань, она была женщиной с сильным характером. В своём женском костюме и с ребёнком на руках она появилась за кулисами, чтобы поздравить Бай Лу.

— Лулу, как ты выросла за это время, совсем большая стала! Мы все смотрели, ты танцевала просто замечательно!

Лицо Бай Лу было скрыто под слоем румян, так что трудно было сказать, смутилась ли она. Она потянула себя за косичку и засмеялась.

— Тётя, вы все пришли? Дедушка и брат тоже смотрели?

Подняв глаза, она увидела Бай Цзе, которого держала Чжан Цзюань, и встала на цыпочки, чтобы получше разглядеть его. Бай Цзе тоже с интересом смотрел на свою старшую сестру.

Чжан Цзюань поставила Бай Цзе на пол. У него было слабое здоровье, и она привыкла носить его на руках, но теперь решила, что пора приучать его к самостоятельности и общению с братьями и сёстрами.

— Бай Цзе, это твоя сестра Бай Лу, помнишь её?

Бай Цзе кивнул. Он видел Бай Лу на Новый год и, конечно, помнил её. Теперь, увидев её выступление и услышав аплодисменты, он ещё больше проникся к ней симпатией. Ему казалось, что Бай Лу просто чудо.

Бай Лу была на два года младше Бай Биня и ровесницей Бай Цзе, но выглядела намного старше и здоровее. Она осторожно взяла Бай Цзе за руку, почувствовав ответственность старшей сестры.

— Тётя, зачем вы привезли Бай Цзе? Вы останетесь?

Чжан Цзюань, ведя детей за собой, улыбнулась.

— Лулу, ты хочешь, чтобы мы уехали?

Бай Лу тут же замотала головой. Ей было жаль расставаться с Бай Цзе, он был таким послушным и красивым, а главное — называл её сестрой. Бай Лу всегда мечтала о младшем брате.

Чжан Цзюань просто пошутила, но, увидев, как Бай Лу заволновалась, поспешила успокоить её.

— Мы не уедем. Я вернулась, чтобы открыть здесь компанию, и Бай Цзе теперь будет учиться вместе с тобой, хорошо?

Бай Лу обрадовалась.

— Хорошо, хорошо!

И, похлопав себя по груди, пообещала тёте:

— Я обязательно позабочусь о Бай Цзе, никто его не обидет! Тётя, я теперь ещё и староста класса!

Чжан Цзюань ещё немного похвалила Бай Лу и повела их к выходу. Там их ждали старейшина Бай и другие. Увидев Бай Лу, он рассмеялся.

— Лулу, твои щёчки стали красными, как попка обезьянки!

Бай Лу не ожидала, что придёт столько людей. Она думала, что будут только её родители, но оказалось, что пришли и дедушка, и секретарь Бай, и Бай Бинь, и даже Дин Хао. Девочка была глубоко тронута, чуть не расплакалась. Дин Хао поддразнил её:

— Не плачь, не плачь, а то размажешь румяна, и щёчки уже не будут такими красными! Правда, дедушка Бай?

Дин Хао и старейшина Бай думали об одном и том же и вместе подшучивали над Бай Лу. Бай Бинь потрепал Дин Хао по голове и тоже улыбнулся.

— Не дразни Бай Лу, а то потом пожалеешь.

Дин Хао и Бай Лу уже не раз ссорились, и каждый раз Дин Хао получал по заслугам. Он только любил подкалывать, а Бай Лу в ответ действовала без церемоний.

Чжан Цзюань впервые видела, как её старший сын так искренне смеётся, и с любопытством посмотрела на Дин Хао. Мальчик с ямочкой на щеке был явно близок с её сыном, и она подумала, что такой друг для Бай Биня — это хорошо.

<http://bllate.org/book/16605/1518133>